

Лодвикова Ариша

Море.

16+

Ариша Лодвикова

Море

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56277000

SelfPub; 2020

Аннотация

Замечали, как быстро мы обзаводимся друзьями на отдыхе? Как быстро образуются за недельный отпуск компании? Зарождаются чувства? И какую роль играют яркие картинки летних каникул в жизни подростков? Просто представьте: Средиземное море, каникулы и Вам 14 лет. Впереди неделя веселых дней на пляже. У Вас неделя, чтобы найти ответы на все вышеперечисленные вопросы...

День первый

Я нашел себе компанию для последующих двух недель отдыха в первый же день пребывания в отеле. Мне это не составило труда: среди отдыхающих было много россиян и куча таких же одиноких подростков, как и я. Время было ограничено, поэтому сдружались все сразу крепко (срок годности истекает через 14 дней) и охотно. В нашей компании были как парни, так и девушки. Возраст каждого не выходил за рамки 14-16-ти. В наших рядах было три девушки и четыре парня. Так как мне было 14, я больше тусоваться с Мишкой, пацаном на год старше меня, но ни на грамм не умнее меня. Из парней были еще Паша и Русый, им было по 16. Они были из тех, кто ни одну смену а лагере не провел без приключений. В первые же минуты знакомства они пообещали, что научат нас тут "пить по-настоящему" и "отдыхать как положено". Две девушки были 15-летними мамиными тихонями, которых в какой-то момент это вдруг достало, поэтому они явно искали свободы и новых впечатлений на этом отдыхе, но еще не знали, как им правильно себя вести в их новом амплуа. А вот другая девушка... Карина... она заметно выделялась среди остальных... уверенный взгляд, всегда уложенные волосы, всегда на лице макияж, одежда, удачно подчеркивающая округлые формы. Она выглядела старше всех нас.

Познакомившись в фойе и тут же договорившись увидеться на пляже, мы разбрелись по своим делам. Больше ровесников, говорящих на русском, я в холле не встретил.

На пляже мы играли в волейбол, загорали и ржали как ослы. Но тогда даже не стыдно было перед остальными отдыхающими – как может быть стыдно за то, что нам хорошо?

Карина постоянно обращалась ко мне по любому поводу: то просила намазать ее спину солнцезащитным кремом, неоднозначно требуя опуститься руками еще ниже и ниже, то ей хотелось пить и воду должен был принести ей именно я, а после эту воду можно и выпить якобы сексуально, как бы случайно проливая капли на себя и вырез купальника (весь этот перформанс сопровождается отвисанием челюстей у Паши и Мишки, а также свистом Русого), то ей нужно подсказать время именно по моим часам, показывающим далеко не местное время, ибо здесь другой часовой пояс. Все это меня, конечно, не бесило, но вводило в ступор. Парни не без зависти и какого-то даже восхищения поглядывали на меня.

"Вот увидишь, она тебе без проблем даст", – шепнул как-то Русый

Вечером мы сидели в баре отеля и ели чипсы, запивая колой. Русый и Пашок свинячили и громко ржали. Экс-тихони приглядывались к ним и негласно делили "регионы влияния". Мишка сидел возле меня и виновато улыбался каждой шутке наших друзей. Заправляла всем этим парадом Карина. Она сидела на отдельном пластмассовом стуле с величием местной королевы. Искусственные цветы в завитых волосах дополнили образ.

– Ахах, ребят, а у меня завтра день рождения, – призналась вдруг она, – приглашаю всех, аха-ха.

– Куда ты приглашаешь? К себе в номер что ли? – Засмеялся Пашок.

– Не к себе, а в бар. Посидим, с мальчиков бухло.

– Где мы тебе алкоголь возьмем? У нас эти дебилы детские браслеты другого цвета, да и бармен всех примерно запоминает, – возразил Русый

– Да мне без разницы, придумайте что-нибудь, у других попросите взять нам, – повелительным тоном продолжила Карина, – посидим здесь, а потом можем и на пляж сгонять, вечером как раз народу меньше будет.

Потом все продолжили оживленно обсуждать бухло, кто что пробовал и предпочитает. В какой-то момент я повернул голову в сторону второго входа в отель, расположенного со стороны моря. Отсюда отдыхающим было удобнее идти на пляж. Двери были стеклянными, открывались автоматически. Но было уже поздно, никто не должен был вдруг прийти после прогулки вдоль берега.

И тут двери открылись. Я увидел только темный от плохого освещения профиль девушки с мокрым и волнистым хвостом волос. Она шла с полотенцем в руках и в одном купальнике. Меня это удивило. Что она вообще в темноте видела? Куда она там плыла? Вокруг своей оси что ли?

Это было мое немое знакомство с Ней.

День второй

На завтраке я вспомнил про ту девушку с хвостом волнистых волос. Искал ее глазами, но ни за одним столиком ее не увидел. Часов в 12 я все же смог ее поймать.

– Эй, постой! – крикнул ей вслед я, когда она хотела скрыться за стеклянной дверью отеля. Она никак не ожидала этого, поэтому испугалась, но лишь мимикой лица.

– Как тебя зовут?

– Марина.

– А я Рома.

У нас завязался разговор. Я очень волновался, говорил быстрее, чем обычно, дыхание мое сбилось. Я будто бы только что пробежал марафон и все никак не мог отдышаться. Странно.

– А почему я тебя не видел на пляже днем? Да и за завтраком?

– Ну, я завтракаю очень рано, чтобы быстрее уйти, – спокойно ответила она

– Уйти? Куда?..

– Я ухожу на свой, Личный пляж.

– Че-е-е

– Мне не нравится плавать со всеми отдыхающими, на обычном пляже шумно и людно. Стирается вся прекрасная грань между нетронутой природой и человеком.

– Хех, интересно. Проведешь меня туда как-нибудь?

– Я подумаю.

– А как мне узнать о твоём решении? То есть...как мне тебя найти? Где, когда и во сколько?

– Если нам судьба общаться, то увидимся и без договоренности, – новая знакомая посмотрела вдаль

– Интересно, можно как-нибудь договориться с ней?

– С кем? С судьбой?

– А почему бы и нет

– Ахахах, – она посмеялась легким смехом, – ну ты попробуй, а я пока пойду

На этом наш первый разговор и кончился.

Пашок и Русый все же достали алкоголь: несколько коктейлей из бара. Заговорили одного мужика, и он все же помог. Только пить уже в самом баре было не вариантом, поэтому мы решили бродить по территории отеля, а потом дойти и до моря. На небе уже заявил о себе закат, причем очень красивый. Но моей компании было не до этого, в наших рядах царил веселье. Все делали вид, что они пьяны, каждый выкрикивал поздравления в адрес Карины. Да, даже сама Карина. Пашок катал ее на спине, она же поднимала вверх стакан с коктейлем и смеялась. Спустил какое-то время этот праздник жизни утих, все сели на гладкий каменный берег.

Карина внезапно оказалась рядом со мной, начала заглядывать мне прямо в лицо. Я же насторожился и немножко косился в ее сторону.

– Хахах, глянь на него, – заметил это Русый и показал на меня пальцем

– Ром, я тебе совсем не нравлюсь что ли? – полушепотом спросила меня именинница

– Ну, нравишься.

Карина придвинулась ко мне ближе и обхватила мою руку своими.

– Тогда почему ты не действуешь?

– А? В смысле?

Спиртовая атмосфера вокруг веселила, но в то же время вызывала отвращение.

– Так, непонятливый мой, завтра мои уедут на экскурсию, вернуться поздно вечером. Я ехать отказалась, так что буду свободна весь день. Как и номер.

Она с торжествующей улыбкой посмотрела мне в глаза. Видимо, она ожидала, что это произведет на меня особое впечатление. И на тех, кто подслушивает, тоже. Но тут из-за огромных камней показалась моя новая знакомая.

– Марина! – радостно крикнул я и махнул ей рукой.

Все недоуменно уставились на гостью пляжа.

– Э, это кто?

– Новая подружка Ромыча?

Я подбежал к Марине.

– Марин, присоединяйся, мы тут как раз день рождения отмечаем

– Не обращай ко мне по имени. Мне это не нравится. Я тебе запрещаю.

– Отрезала Марина.

– Эй, ты чего? Ну ладно, пошли к нам, у нас еще коктейли есть.

– Ро-м-м-ма-а, – кокетливо протянула Карина. Экс-тихони хихикнули.

– Рома, ты чего так долго? Возвращайся к нам

Я подал знак рукой, что мне нужна еще минута. Марина все еще молчала.

Тем временем Карина пьяной походкой дошла до нас и, встав за мной, обвила меня своими руками.

– Ну я пойду, – наконец сказала девушка с хвостом волнистых волос.

– Эй, постой.

Марина покинула пляж. Я долго смотрел ей вслед. Карина же потянула меня за собой обратно в компанию. Праздник жизни продолжился.

День третий

Я проснулся сегодня очень рано. Своей семье, с которой и приехал на отдых, сказал, что хочу позавтракать раньше и пойти на море с друзьями. Но я знал, кого я на самом деле хотел увидеть в столовой в столь ранний час, с кем хотел пойти на это чертово море.

Удивительно, но никакого похмелья у меня не было. Возможно, я выпил мало, да и максимум, что случилось – я быстро отрубился, когда вечером добрался до номера

Я пришел на завтрак тогда, когда столовую только откры-

вали. Поскольку народа толком не было (человека три, о чем вообще разговор), занимать какой-то столик не было смысла, поэтому я сразу пошел себе накладывать тосты и яичницу. И тут я увидел её.

Она выбрала столик у огромного окна на всю стену, открывающего вид на Средиземное море. Она уже успела что-то наложить себе в тарелку и задумчиво смотрела на водную гладь.

Я долго думал, подсесть к ней или нет, в ступоре стоял с тарелкой в руках и не мог и шага сделать хоть в какую-нибудь сторону. В итоге я не рискнул, но сел недалеко от неё, чтобы она могла меня заметить. Однако море не отпускало ее глаза.

Я начал кашлять, чтобы привлечь к себе внимание, громко задевать вилкой и ложкой посуду, но все было бесполезно. Она даже ела, не отрываясь от вида из окна. Меня это просто взбесило. Поэтому в тот момент я поступил, пожалуй, глупо, но мне тогда казалось, что правильно. Я кинул в нее помидорку...

Она резко повернулась ко мне. Но на ее лице была задумчивость, а не раздражение. Будто она все еще пребывала в каком-то сне, в каких-то своих грезах.

– Привет, – только и сказал я

Она кивнула.

Мы вышли из столовой вместе. Я решил взять ситуацию в свои руки.

– Идем на пляж?

– "Идем"?

– Ну...ты же обещала мне показать свой Тайный Личный Пляж, – при последних словах я сделал загадочно-мистический голос и изобразил руками колдовство дешевого мага.

– Помню. Ну пойдём.

Ее пляж находился за огромными камнями и небольшими скалами. Хотя, скорее всего, это тогда они казались мне скалами. В любом случае, эта часть общего пляжа не использовалась отдыхающими: каменистое дно, сложный и неудобный проход. Зато с точки зрения эстетики этот дикий пляж был просто прекрасен.

– Нравится?

Я кивнул.

– Здесь я и провожу большую часть свободного времени. – Добавила Марина. – Ну что, пойдём крабов ловить?

– Что?

И мы как какие-то дети начали выслеживать маленьких крабиков, сливающихся с каменистой местностью, ловить их сачком, рассматривать, а потом отпускать. И черт, мне это нравилось. Затем мы сидели на камнях и смотрели на воду. Пытались угадать в непонятных силуэтах на горизонте торговые и туристические судна, сожалея, что время деревянных кораблей прошло.

Я не знаю, сколько времени мы провели на этом пляже, но в какой-то момент я почувствовал, что хочу есть.

– Пора идти на обед, – услышала урчание моего живота

Марина, – у нас как раз минут 20 до закрытия столовой.

– Что?! Мы здесь так долго?? – Я никак не ожидал такого поворота.

– Пойдем, а то ты тут всех крабиков наших от голода съешь.

И мы пошли.

У входа в столовую мы столкнулись с моей компанией. Увидев нас вместе с Мариной, каждый из них нацепил на свое лицо холодный оценивающий взгляд.

– Гляньте, – сказала одна из экс-тихонь.

Русый присвистнул.

– Из твоих сетей уведят рыбку, Карина, – коварно заметила вторая экс-тихоня (примечательно, что таким ужимкам ее Карина и научила).

На эти слова Карина лишь фыркнула. Ее руки были скрещены на груди.

– Пойдемте, – скомандовала она, и все бандой отправились в фойе.

На этот раз мы сели за столик у окна уже вместе.

Мы много говорили, шутили, я даже чуть не подавился едой из-за стремления рассказать очередную забавную историю. Марина расцветала прямо на глазах. Она уже не была такой холодной, какой казалась вначале.

Когда мы вышли из столовой и оказались в фойе, где на диванчиках сидели мои друзья, Карина вдруг резко встала и подошла ко мне. Лицо у нее было серьезное и недоволь-

ное, руки по-прежнему были сложены в защитную позу. Они лишь громко шепнула:

– Сегодня вечером, если ты забыл. Это твой последний шанс.

Марина не спрашивала потом, что хотела от меня Карина. И я был этому рад.

– Надо бы показаться своим на глаза. С утра с ними не виделся. – Заметил я.

– Да, мне тоже пора.

– Увидимся сегодня вечером?

– Море будет одиноким.

– Что?

– Ему будет одиноко вечером, так что мы можем проведать его и сходить на пляж.

– А, ну, давай.

Ужин был праздничный. Иногда отель устраивал праздничные вечера, когда столовую и столики на улице украшали, а в меню добавляли особые блюда. Повара выходили к народу, улыбались, фотографировались с отдыхающими и лично накладывали последним съедобные произведения искусства. Между столиками ходили музыканты, играла настоящая живая музыка. В такие вечера обитатели отеля стараются выглядеть тоже по-особенному, приходя на ужин в костюмах и платьях. У женщин часто можно было наблюдать живые цветы в волосах.

Даже моя компания в тот день не была исключением. В

столовой меня все встретили в полной боеготовности: на экс-тихонях неуверенные попытки в макияж и черные короткие платья, на парнях костюмы, причем у Пашка даже бабочка откуда-то, на Карине тоже платье – красное, шелковое... про удачный макияж и колечки завитых волос и говорить не стоит. Ее выражение лица будто бы не менялось с нашего последнего разговора. Однако, убедившись, что я без Марины, она тут же самодовольно улыбнулась и начала смотреть мне прямо в глаза. В них читались отсутствие стеснения и раскрепощенность.

Каким-то образом нам удалось взять у официанта с подносом шампанское, и мы всей компанией стояли, держа эти несчастные бокалы. Прямо по-светски. Только вот ржали мы не по-светски. От слова "совсем".

Сели компанией. Я даже забыл, что хотел перехватить на ужине Марину и занять столик с ней. Кругом царило веселье.
– Рома, – Карина подмигнула мне

Вдруг с столовой появилась Марина. Она была в платье, не похожим на те, что были на наших девчонках. Оно было проще, более летним. Но как она была в нем прекрасна. Хвостик волнистых волос оставался неизменным.

Карина тоже заметила ее появление

– Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор, – шепотом сказала она

Марина почему-то сидела одна. От этого только сердце сжималось. Почему-то у меня возникло тогда чувство вины.

Я расстроился.

Трапеза подходила к концу. Парни уже были "пьяненькими" и готовыми к приключениям (зачеркнуто) ко сну. В какой-то момент Карина положила салфетку на стол и встала:

– Ну что, мальчики, я собираюсь уходить.

– Что-о, уже-е?

Примечательно, что в своем обращении она даже не удосужилась обратить внимание на двух присутствующих девушек. Подруги!

Она коварно улыбалась и скинула многозначительный взгляд в мою сторону.

– Доброй ночи!

Спустя минут десять я заметил, что Марина направляется к выходу из ресторана. Но не в сторону лифта, ведущего к этажу с номерами, а в сторону второго входа в отель. То есть к морю.

Я тут же вскочил, собравшись бежать за ней.

– Ром, ты куда?? – испугался Михоня.

– Миш, все в порядке, – негромко сказал ему, – не переживай. А если хочешь кому-нибудь помочь, проведай сейчас Карину. Ей сейчас это нужно.

Я побежал.

– Марина! Стой!

– Я же просила, никаких имен, – спокойно ответила она мне, не останавливаясь ни на минуту. Я догнал ее

– Ты к морю идешь?

– Да, как видишь

– А почему одна?

– Ну что поделаться, раз никто больше не хочет. Из-за этого море нельзя бросать.

Пристыдила. Хотя вряд ли имела такую цель.

Мы молча дошли до пляжа. Сначала между нами была какая-то неловкость, я не знал, что мне делать, как начать разговор. Вдруг из меня вырвалось:

– Прости меня! Я сам навязался, а потом забыл. Я дебил.

После руки сами потянулись к ней, обняли ее. Она не сопротивлялась. Так мы и стояли по ощущениям вечность.

В номер Карины в тот вечер я так и не пришел.

День четвёртый

Сегодня мы с ней запускали воздушного змея.

Она пришла раньше меня на пляж в тот день. Стояла у камней, ступнями проваливаясь в песок, пропитанный морской водой. За спиной Марина наивно прятала воздушного друга

– Давай запускать воздушного змея, – неуверенно, будто бы смущаясь своего предложения, боясь, что оно мне не понравится, сказала она. Даже в глаза не могла тогда посмотреть, куда-то отводила взгляд.

– Ну давай.

Мои ответ и готовность к действиям ее будто бы оживили. Она тут же сняла замок с врат, за которыми пряталось то по-детски наивное счастье, которая она все время так старалась

спрятать.

Ради такого события мы даже не пошли на каменистый пляж, а остались на обычном.

– А нам не поздно уже змея запускать? – спрашиваю я.

– Воздушного змея в небо запускать никогда не поздно.

Ни в 15 лет, ни в 40. Ни даже в старости.

Я улыбнулся ее словам.

Время с ней пролетело незаметно. Я даже не увидел своих друзьяшек-передрузьяшек, которые меня окликнули под конец. Ну как окликнули. Один Мишаня и поздоровался. Остальные окинули меня презрительным взглядом. Одна из экс-тихонь даже фыркнула.

– Каринка-то с Мишаней замутила, – Русый аж согнулся весь, чтобы доложить мне это. Мы сидели за столиком в фойе друг напротив друга, – он вчера походу палку кинул.

Я слушал без интереса. Мне хотелось скорее избавиться от своего товарища по вынужденным обстоятельствам.

– Он теперь скачет как собачка вокруг нее: ты бы видел, как он ей спину кремом мазал сегодня на пляже. Вообще угар! Уж как он натирал...

– Русый, не хочешь еще колы взять? – перебил его я.

– Да не, мне впреду в бар возвращаться. Но этот Мишаня вообще кадр. И чё она ему дала? Из жалости? Он же пездюк

– Рус, я его младше.

– Но ты хоть не это... типа не рисуешься так. Ты норм пацан.

– Я же в последнее время не только с вами тусуюсь. Вы даже не здороваетесь уже. Чего это вдруг "норм"?

– Ну... Мне лично наплевать. Хочешь с той телкой гулять – гуляй. Но и про нас не забывай....

Вечер. Берег моря. Мы с Мариной опять убежали от всей этой отелльной суеты и, держась за руки, стали смотреть на звезды. Вернее, пытались их разглядеть.

– Жалко, что искусственное освещение прогоняет звезды. Их плохо видно.

– Это да, но без электрического света мы тоже не можем, – отвечаю я, а сам сжимаю ее руку еще крепче.

– Сегодня море спокойное. Оно счастливо.

Ее речь перебивал негромкий шум небольших волн.

Все это время я смотрел на нее, а она – вдаль. Наконец я собрался с силами и поцеловал ее. Пауза. Шум волн. Вечер.

День пятый

Сегодня я весь день скучал по ней. Предки решили поехать на экскурсию всей семьей, поэтому мне суждено было провести весь день в городе, вдали от Марины и ее Личного пляжа.

Обзорная экскурсия проходила по окрестностям и ближайшему городку. Суматоха и постоянное движение человеческих масс, уличные музыканты и п о в с е д н е в н о с т ь .

Я немного летел на ходу, думая только об одной, поэтому часто отвечал родокам невпопад, а один раз даже чуть не

врезался в столб.

– Рома! О чем ты только думаешь?!

Как только меня машина не переехала...

В одном сувенирном магазинчке я увидел бусы из ракушек. Почему-то они ассоциировались у меня с Мариной. Мне захотелось подарить ей что-то подобное. У меня как раз были деньги для личных расходов в поездке.

– Ром, кому покупаешь? – улыбаясь, поинтересовалась мама

– Да так, неважно. Девочке одной...

– Кому-кому?

– Девочке. – Чувствую, что краснею

– Как зовут-то хоть? Или у нас нынче девочки без имени?

– Марине.

– О, как все совпало. Это имя как раз переводится как "морская"

Хах, морская, и правда про нее.

Я всю экскурсию ждал вечера, когда можно будет вернуться в отель, увидеться с ней. Но время будто специально стало идти медленно. Вот оно, испытание расстоянием и временем, ахах. Интересно, а смог бы я пройти такое реальное испытание? Видимо, скоро придется узнать.

Наконец на небо обрушился вечер, и автобус поехал обратно.

Я почему-то представлял, как она стоит на каменистом берегу и грустно смотрит на горизонт, будто ждет чего-то и ко-

го-то. Мне было и печально, и приятно рисовать такие картинки в своей голове.

Когда мы вышли из автобуса, я уже знал, куда мне идти. Хоть и чувствовал усталость после целого дня экскурсии – Ром, ты куда? – удивилась мама. Я побежал. Знал, где искать Марину.

Она стояла на скалистом берегу и смотрела на воду. Я подошел сзади, опасаясь ее спугнуть, и надел ей на шею бусы из ракушек.

– Я скучал по тебе... весь день...

День шестой

– Ты когда-нибудь нырял с маской?

– Честно – нет, никогда. А это обязательно?

– Ахах, ты что, уже боишься? Поверь, в этом больше плюсов, чем минусов. Ты не пожалеешь.

Она протянула мне одну из двух ее масок и, показав, как настраивать трубочку для дыхания, погрузилась в воду. Я судорожно следом.

Честно, сначала меня вся эта затея с маской взбесила: соленая вода то и дело проникла под маску, дышать было не очень удобно. Да и по началу смотреть было нечего: кругом один песок да ноги отдыхающих.

Но когда мы доплыли до камней, я понял, о чем мне говорила Марина.

На нашем пляже, если отплыть от части, где дно чувствуется, можно добраться до камней просто так. Но они не от-

личались красотой и примечательностью. Пока я не увидел то, что скрывалось под водой.

Передо мной был целый мир с разными рыбками, суетливо плывущими вдоль цветных морских растений, с загадочными каменными обломками, напоминающими затонувший корабль. Я долго не мог отвести взгляд. Марина с улыбкой наблюдала за моей реакцией. Как же было хорошо.

Я невольно додумывал подробности жизни рыб, представляя, что этот риф – это какой-то город, а эти чешуйчатые – жители, которые спешат то на работу, то по делам. Было похоже.

Додумывал я и историю обломков камней: что они успели в своей жизни увидеть? Откуда они? Под ними спрятаны сокровища?

Какие-то детские глупости лезли в голову, когда я был рядом с ней. С Мариной.

Хотелось, чтобы все это никогда не заканчивалось. Может, лето бы и кончилось, но общение с Мариной... никогда. Да, мы из разных городов, я думаю, что это не преграда. Я готов все это пережить.

День седьмой

– Знаешь, а так даже лучше, – после некоторого молчания вдруг сказала она, сидя на огромном камне. Мы ничего не обсуждали, это не было продолжением какой-то дискуссии. Именно так она и начала наш разговор, порезав потоки

воздуха таким вырванным из некоего текста, известного пока только ей, предложением.

– Хорошо, что все именно так закончится, очень даже, – продолжила она.

Я ничего ей на это не ответил.

Седьмой день запомнился всем отдыхающим как холодной патрон: погода не позволила людям сегодня искупаться. Сильный ветер и туман, смыывающий границу между небом и морем. Большинство пребывающих в отеле осталось в своих уютных номерах. На общем пляже никого не было, поэтому нам с Мариной даже не пришлось уходить на Личный.

– И что мы будем с этим делать? – решил вступить в диалог я. Меня очень интересовал ответ на мой вопрос.

– А что, нужно что-то делать? И, главное, с чем? – глядя на бушующее море сказала она

– Не включай дуру, я отлично знаю, что ты завтра уедешь. И сегодня последний день, когда мы вот так вместе. – Меня начинало все это злить. Я никогда еще не был так груб с ней.

Марина даже не изменилась в лице. Она продолжила невозмутимо наблюдать за истерией природы.

– Ма-ма-ри... – хотел было обратиться к ней я, но тут же себя остановил. – Зачем ты не разрешаешь мне обращаться к тебе по имени?

– Чтобы ты вдруг не запомнил. Тебе это не нужно, ты все равно скоро забудешь меня.

Эта девочка порой удивляла своими ответами и логикой.

– И зачем мне тебя забывать? – я еле сдерживал гнев, стоя возле огромного камня и сжимая кулак, – мне дороги воспоминания, связанные с тобой!

– А ты лучше забудь, никакой пользы в этих воспоминаниях нет.

Нет, она совсем что ли дура? Что у нее в голове происходит?!?

– Ты какой-то нервный, беспокойный. Как и море сейчас. Тебя что-то тревожит?

– Тревожит ли меня что-то сейчас?! Да, тревожит. Куча вопросов: что будет с нами дальше, будем ли мы общаться, когда вернемся в свои города, будет ли у нас будущее...

Хоть в лице и позе Марины особых изменений за весь этот разговор не прослеживалось, я все равно заметил, как уголок ее губ чуть приподнялся.

– И ты правда веришь, что все это имеет будущее? Общее будущее?

– Я бы хотел в это верить. —С претензией в голове ответил я. Ну что за девка, я сейчас готов ради нашего общения на многие жертвы и неудобства пойти, а ей будто это совсем безразлично. Будто все эти дни не с нами двумя проходили.

– Рома, понимаешь, не все должно перерастать во что-то большее. Некоторые истории обречены остаться воспоминанием. Горьким или приятным – это для истории уже не так важно. Вот мои подружки почти каждое лето в деревню к родственникам приезжают. У них там пылают чувства, завя-

зываются отношения. И какими бы они ни были красивыми и бурными, хах, они все обречены на отсутствие будущего. И подруги это понимают. Они даже не обсуждают свои деревенские любовные истории после возвращения домой. У них правило: "То, что было в деревне остается в деревне".

Так вот, Ром. То, что было здесь, пусть останется здесь.

Хотя бы при этих своих словах она удосужилась повернуться ко мне.

– Так и быть, – опять будто бы кидаясь обрывком из другого разговора сказала Марина, – можешь теперь считать Личный пляж Нашим

Нашим? Ты шутики шутишь так или издеваешься?

– А до этого он чьим был?

– Моим.

Вот и поговорили. У меня даже желания не было ей что-то возразить. Или что-то сказать важное, что больше и шире всех этих глупых фразочек и обид на них. А ведь в тот момент все во мне только и хотело выразить все чувства, что копились, росли и складывались всю эту неделю. Неделю! А кажется, будто они долго и постепенно зарождались...

Вот так и прошло наше прощание: без объятий, без теплых последних слов и всего прочего, что я просрал из-за собственной гордости. Или задетого самолюбия? А может, просто задетых чувств?..

Утром я нашел на месте прощания оставленные Мариной бусы-ракушки.

День восьмой

Она умерла. Ее больше нет. Вернее, мне легче думать, что она умерла. Как она могла так тупо поступить? Оставить меня... И ничего не осталось. Ничего от тех дней. И от нее самой.

– Что, уехала твоя уже? – спросила меня Карина, когда мы встретились в фойе. Мы не разговаривали с ней с третьего дня путевки. – Да ладно тебе, че ты стух, она бы все равно тебя бросила, это же всего лишь летние мутки

– Я не убиваюсь, – старался быть сдержанней я

– Ой а, вижу я, как ты не убиваешься, – сказала она, а затем продолжила свой путь.

Пройдя метра четыре, она повернулась и добавила:

– Все это так избито и банально, что аж скучно.

Чуть позже мы пошли с Михоней в бар. Решили поговорить друг с другом. Давно нам не удавалось сделать это вне компании.

Однако мы молчали. Каждый погрузился в свои мысли. В какой-то момент Миша открыл рот, чтобы начать свой монолог, но я его опередил:

– Знаешь, Миша, почему все так быстро произошло? Между всеми нами? Дружба, чувства... все процессы, которые обычно длятся месяцами, решились за какие-то дня два-три?

Я не дождался от Михони "почему?" И продолжил:

– Ограниченность. Нет, Хах, не наша, как людей. А огра-

ниченность времени, локации. Все эти условия не дают права на ошибку. Ты должен думать быстрее, действовать. Если хочешь что-то получить. Даже на ссоры время тратить не хочется, больше позитивными моментами заполнить дни охото. Но все эти начинания все равно обречены потерять свои волшебные свойства за пределами этого времени и этой локации. Да уж.

Миша помолчал пару секунд и выдал:

– Ром, она ушла от меня. Сказала, что хочет последние дни отдыха с Пашей провести. Ее заводят такие парни.

Мне было абсолютно плевать на эту ситуацию, поэтому я даже ничего не ответил своему приятелю на это. Все это так избито и банально, что аж скучно.

Хочется, чтобы она была рядом, как и раньше. Бегала бо-сиком по берегу, чтобы потом смотреть на следы на песке, ловила своих раков несчастных, чтобы отпускать, анализируя то, что на наших глазах им дается второй шанс жить. Хочу, чтобы ее волнистые белые волосы развевались на ветру в неаккуратном хвостике, чтобы от нее шел приятный и успокаивающий запах моря, господи, да она сама как море. Но всего этого нет.

Через час я понял, что весь поток этих мыслей о ней – это полный бред, в котором нет никакого смысла теперь. Зачем грустить о том, что уже не вернёшь? Зачем такому придавать значение? Сука!..

Я сидел на пляже у огромного камня. Но уже один. Небо

накрыли рваные черные тучи. Моросило. Сидел на песке, обняв колени руками, и думал. Обо всем думал. Хотя кого я обманываю, все мысли были о ней. Не хотелось размышлять о другом, хотелось только о ней, хоть это и приносило боль.

Хочу, чтобы все эти мысли унесло море.

Она открыла мне какой-то другой мир. Мир, где люди еще не разучились наслаждаться чем-то неизведанным, загадочным и в то же время окружающим нас каждый день. Я никогда это не забуду. Никогда...